



ПАНТЕОН
РАЗВЕДЧИКОВ

ХАЧИК ХУТЛУБЯН

ЗОРГЕ

ПОСЛЕДНИЙ ПОЛЕТ
«РАМЗАЯ»



ДЕТЕКТИВНЫЕ РОМАНЫ
О ЛЕГЕНДАРНЫХ СОВЕТСКИХ
РАЗВЕДЧИКАХ



МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х98

Хутлубян, Хачик Мнацаканович.

Х98 Зорге. Последний полет «Рамзая» / Хачик Хутлубян. — Москва : Эксмо, 2025. — 288 с. — (Пантеон советской разведки. Детективные романы о тайных агентах).

ISBN 978-5-04-228288-1

В японской столице работает харизматичный немецкий журналист и доверенное лицо посла Рейха Рихард Зорге. Но под маской обаятельного интеллектуала таится неуловимый советский разведчик, чьи шифровки и тайные встречи определяют судьбы империй. Его позывной — «Рамзай».

Токио накануне большой войны превращается в столицу масок. Днем — светские рауты и беседы об искусстве, ночью — шепот радиопозывных, микропенка в баночке для печенья и встречи в «Золоте Рейна», где каждый тост может оказаться шифром. Невидимая сеть Рамзая затягивает петлю вокруг тайных планов империи — и в ту же секунду другое, беспощадное кольцо смыкается вокруг самого Зорге. А в личной жизни Рихарда появляется загадочная Исии, чьи исчезновения и возвращения добавляют загадок и драматизма.

Слежка японской полиции, авария на мотоцикле, дипломатические миссии в Манилу и Гонконг — каждый шаг разведчика полон опасности, где всего лишь одно неверное движение может разоблачить все. Но разгадка его самой темной тайны еще впереди...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Хутлубян Х.М., 2022
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-228288-1

ЧАСТЬ 1

Глава 1

Зал приемов Германского посольства в Токио был наполнен музыкой, приглушенными разговорами и звоном бокалов. Дипломаты и чиновники в строгих костюмах, военные в мундирах, дамы в вечерних платьях и украшениях ожидали начала важного мероприятия. Военный атташе Ойген Отт, который был вызван в Берлин, вернулся из столицы рейха в новом генеральском мундире и в высоком ранге посла! Появления его превосходительства ожидали с минуты на минуту. Ровно в назначенный час он вошел в зал в сопровождении супруги Хельмы.

Все взгляды обратились к высокому, статному мужчине с волевым подбородком. Ойген Отт сделал шаг вперед, и зал взорвался апло-

дисментами. Он поднял руку, призывая к тишине.

— Господа! Друзья Великой Германии! Сегодня я вернулся в Токио как полномочный представитель фюрера и рейха. — Он бросил взгляд на японских друзей, стоящих в первых рядах. — Это доверие — не только честь, но и напоминание: наша миссия здесь важнее, чем когда-либо. Я видел в Берлине ту мощь, тот дух, который ведет нас к новой эре. — Его голос окреп. — И здесь, в сердце Азии, мы должны работать так, чтобы каждый наш шаг, каждая подпись, даже каждый светский разговор — служили этой силе!

Супруга посла слегка напряглась от риторики мужа. Ее взгляд скользнул по залу, ненадолго задержавшись на докторе Зорге, который стоял в тени колонны с бокалом нетронутого шампанского.

— Наши японские союзники, — продолжал посол, повернувшись к группе генералов в мундирах цвета хаки, — доказали свою доблесть в боях. Теперь очередь за дипломатами! Мы должны проявить приверженность нашим идеалам на дипломатическом фронте. Поэтому я требую от каждого из вас не просто службы, а фанатичной преданности. Шпионы, предатели, колеблющиеся — они везде. Даже здесь. —

В зале на секунду повисла напряженная тишина. — Но я верю: те, кто сегодня с нами, — сталь, закаленная волей фюрера. Так поднимем же бокалы! — Официанты на подхвате разнесли шампанское. — За Великую Германию!

Все, кроме японцев, вскидывая руки в нацистском приветствии, выкрикнули: «Хайль!» Музыканты грянули «Хорст Вессель» — гимн Третьего рейха. Зорге отошел к окну. Его взгляд вновь встретился с взглядом Хельмы.

Свет люстр дробился в хрустале подвесок, в тон зазвучавшего вальса. По примеру посла, пригласившего на тур супругу, кавалеры, поставив опустошенные бокалы на подносы официантов, повернулись к дамам.

Зорге вел в танце жену пожилого японского дипломата. Элегантная, не первой молодости женщина в темно-синем платье, представляла собой образец светской любезности. — Вы танцуете как дипломат, — вдруг заметила она легким тоном, после первых тактов музыки.

Зорге озадаченно спросил:

— Если не секрет, а как же танцуют дипломаты?

— О! — воскликнула она. — Они танцуют уверенно, просчитывая каждый шаг.

— Вот ведь как. А я просто стараюсь не сбиться с ритма.

Пара сделала круг.

— Знаете, — улыбнулась дама, — в дипломатии ведь тоже все как в танце.

— Пожалуй, что так. Только партнеры чаще наступают друг другу на ноги. Не так ли?

Женщина рассмеялась:

— В таком случае, Берлин и Токио идут в идеальном ритме!

Зорге понизил голос:

— Ритм — да. Но кто знает, не сменит ли оркестр мелодию?

Женщина приподняла бровь.

— Сегодняшний мир, — пояснил он, — похож на залу, где все улыбаются, но за спиной сжимают кулаки.

— Как образно. Вы о пакте против Коминтерна? Или о... более далеких перспективах?

Зорге сделал паузу, взвешивая слова:

— Перспективах? Думаю, все зависит от угла зрения. Можно ведь просто обсуждать погоду, подразумевая войну.

Партнерша призадумалась. Возникла пауза, и некоторое время пара кружила молча.

— Неужели вы намекаете, что в нашем обществе есть место такому коварству? — неожиданно, с большим запозданием удивилась женщина. Зорге даже понадобилась минутка,

чтобы восстановить в уме утерянную нить разговора.

— Нет, конечно. Я лишь восхищаюсь изяществом, с которым люди избегают правды, — дипломатично резюмировал он под заключительные звуки вальса и проводил даму к заждавшемуся супругу.

Глава 2

По утрам Зорге выпивал две чашки кофе. Одну после зарядки и принятия японской ванны, — дома, другую — в посольстве, с Ойгеном Оттом, по традиции, укоренившейся со времен его службы военным атташе. Их дружба завязалась где-то через год, после приезда Рихарда Зорге в Токио в качестве корреспондента газеты «Франкфуртер цайтунг». При этом он имел при себе еще рекомендательные письма от целого ряда влиятельных лиц Берлина, включая генерала Карла Хаусхофера, главного теоретика германской геополитики и редактора журнала «Цайтшрифт фюр геополитик», где в качестве автора публиковал статьи и сам доктор Зорге. Как-то в разговоре Рихард рассказал Отту о своем знакомстве с Хаус-

хофером, и тот выразил свое восхищение генералом, признавшись, что является безоговорочным почитателем его теории. Совпадение взглядов подтолкнуло к большому доверию, и Отт попросил журналиста Зорге сопроводить его в инспекционной командировке по Маньчжурии. Написанный Зорге отчет о поездке произвел на офицера большое впечатление, но что более важно, получил высокую оценку в Берлине. С течением времени Зорге стал для Отта не только интересным собеседником и незаменимым в немецком посольстве помощником, но и советником по военным, экономическим и прочим геополитическим вопросам по Азии и был принят в доме как близкий друг. Отт стал делиться с ним секретными документами и директивами, поступающими из Берлина. При этом военный атташе знал, что и сам посол Дирксен так же доверял Зорге, и регулярно использовал в своих донесениях его информацию. Между тем Зорге, укрепляя свое официальное положение в высших кругах германского посольства, ни на минуту не забывал о работе своей разведывательной сети, ядро которой составляли два японца, два, считая его самого, немца и один югослав.

Вчера на приеме во время разговора, теперь уже в ранге посла, Отт предложил Зорге поза-

втракать вместе. «Похоже на то, что предстоит серьезная работа», — подумал он. При этом супруга посла улыбнулась:

— Не опаздывайте, Рихард, вас ожидает... приятный сюрприз.

— Вы необычайно любезны, Хельма, — соотвечая моменту мероприятия, учтиво ответил он.

— Оставь шутки, старина. — Отт дружески похлопал его по плечу. — Нас ждут большие дела, очень большие!

Направляясь в посольство, Зорге решил вначале заглянуть в телеграфное агентство «Домэй Цусин» — монополиста по распространению информации из-за рубежа в Японии. Там собирали новости со всего мира, чтобы потом передавать их в правительственные и военные круги, а также готовить пропаганду для других стран. Подъехав к зданию, Зорге поставил на подножку тяжелый мотоцикл, на котором рассекал по Токио с уверенностью настоящего гонщика, и вошел внутрь. Здесь всегда было полно журналистов. Одни приходили, чтобы обсудить последние новости, другие — поdiskутировать, а кто-то и просто послушать, о чем говорят коллеги. Кивнув кому-то из знакомых, Зорге приблизился к Бранко Вукеличу, корреспонденту француз-

ского агентства Гавас. Тот, застыв у стола с утренними сводками, теребил в руках листок новостей. Когда Зорге оказался рядом, Бранко, не отрываясь от бумаги, едва уловимо шепнул: «Надо встретиться. Срочно».

— Прекрасные новости, но... ничего нового, — достаточно небрежно произнес Зорге, откладывая в сторону пару просмотренных корреспонденций. Взаимоисключающие фразы — «прекрасные новости» и «ничего нового» — были зашифрованным сигналом: «Сегодня вечером. На конспиративной квартире». Для случайного слуха это прозвучало как обыденная усмешка журналиста в сторону жесткой цензуры печати, введенной в Японии в середине 30-х годов. Европейские журналисты в разговорах, бывало, и покрепче выражались по этому поводу.

Немецкое посольство, куда быстро и уверенно гнал свой мотоцикл Зорге, находилось в столичном районе Нага-те. Прибыв к послу, минута в минуту, он даже не посмотрел на часы.

— Рихард! По тебе можно сверять время! — приветливо произнес Отт, пожимая руку другу.

— Спасибо, Ойген, хорошо выглядишь.

— Да, встреча с руководством прошла успешно.

Стол был накрыт на лужайке, сервированный тарелками с булочками, колбасками, сыром. Тут же стояли кофейник и маленький молочник со сливками. Подошел слуга, разлил горячий напиток по чашечкам и удалился. Завтрак прошел в непринужденной беседе о впечатлениях Ойгена от берлинской поездки. Когда с трапезой было покончено, Отт предложил:

— Рихард, пойдем, хочу кое-что показать.

Войдя в здание посольства, они прошли по коридору, и Отт завел Зорге в один из ближайших к своей приемной кабинетов.

— Как тебе?

Большое окно с портьерой, средних размеров дубовый письменный стол с печатной машинкой, стулья, два кресла, шкафы, сейф и полки на стенах. Оглядев интерьер, Зорге лаконично ответил:

— Хорошо.

— Это твой кабинет, Рихард. Я тебя назначил своим советником и пресс-атташе. Приказной подписан и будет доведен до всех сотрудников.

Не скрывая приятного удивления, Зорге кивнул:

— Благодарю, господин посол. Для меня это честь.

— Будет тебе, Рихард. Твои ключи от кабинета — на столе. Возьми их, и пойдём ко мне. Хочу показать материалы моих переговоров в Берлине и черновики отчетов. Рейхсканцелярия требует подробный анализ военно-политической ситуации в Японии.

— Конечно.

В кабинете Отт открыл сейф и, достав пухлую кожаную папку, положил перед Зорге.

— Вот. Нужна аналитика. Понимаешь, то, что сегодня Япония смотрит с нами в одном направлении, это одна сторона медали. Но насколько мы можем быть уверены, что в случае необходимости она способна встать с нами плечом к плечу... Особенно если дело коснется боевых действий. Да-да, если дело дойдет до войны.

Зорге закурил и выпустил струйку дыма.

— Не знаю. Дело в том, что, если дойдет до войны, японская военная машина может забуксовать. У страны ведь нет достаточной сырьевой базы, ресурсов для долгой войны, для стабильного производства танков, артиллерии, снарядов. Как быть с металлом, рудой, с порохом, наконец? Сомневаюсь, что экономика сможет выдержать такое бремя. Японцы сильны в блицкриге, но не в затяжной войне.

Отт задумался и хмуро произнес:

— Все это я и сам понимаю, но что ты мне предлагаешь, отправить в Берлин свои умозаключения о том, что японцы ненадежные союзники? Так, что ли?

Зорге пожал плечами.

— Нет. Но я...

— Представляешь, что будет, если такой отчет ляжет на стол фюреру? Это же... это же подрыв отношений. Политическое самоубийство, саботаж, наконец!

Отт закурил и подошел к окну.

— Нет, такой отчет я отправить не могу, даже подкрепленный железобетонными фактами. — Он повернулся к Зорге. — Берлин хочет слышать о готовности Японии сражаться вместе с Германией, видеть в ней мощного союзника, а не слабого партнера. В конце концов, задача дипломатии здесь заключается в укреплении отношений, а не наоборот.

Отт замолчал.

— Фюрер учит, что основная задача дипломатии и в целом внешней политики Германии заключается в том, чтобы подыскать товарищей по оружию.

— Вот именно.

— Тогда нужно написать то, что хочет услышать Берлин.

— Лгать?

— Зачем же? Можно выделить сильные стороны Японии: крепкий воинский дух, преданность императору, сплоченность нации и готовность к самопожертвованию.

— Это все полуправда.

— Ты позволишь? — Зорге открыл папку и стал просматривать листы. Он читал внимательно, быстро и цепко выхватывая суть основных моментов, стал комментировать: — Вот, ты пишешь об успехах программы перевооружения японской армии, впечатляющих темпах роста производства. Я бы здесь добавил, что рост достигается за счет жестких мер экономии и сокращения потребления внутри страны, что может привести к возникновению социальной напряженности в обществе и, как следствие, способствовать дестабилизации политического режима. — Зорге отложил лист и перешел к следующему. — Или вот еще, где говорится о непоколебимой решимости японского народа. Стоит подметить, что решимость подпитывается милитаристской пропагандой и культом императора, а это делает японцев фанатичными и непредсказуемыми и может привести к неоправданным потерям.

Отт понимающе кивнул. Ему понравилось, что Зорге предлагает вложить в отчет скрытые предостережения, основанные не только

на понимании текущей военно-политической ситуации, но и на знании этнических особенностей японского общества, а также на глубоком понимании его истории и культурных ценностей.

— И последнее, — Зорге отложил черновик, — возможно следует упомянуть о некоторых разногласиях внутри японского правительства. И тех мерах, которые, по вашему мнению, могли способствовать их устранению.

— Рихард, у меня сегодня три официальные встречи. Времени совершенно не хватает. Ты меня понимаешь?

— Понимаю. К вечеру...

— Завтра утром.

— Хорошо, завтра утром я верну папку с готовым докладом.

Глава 3

Когда Зорге ушел, Отт откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. Теперь, когда фюрер назначил его послом Германии в Японии, ключевую роль в достижении успеха играет не только он сам, но и сплоченный коллектив. Сильный руководитель должен сформировать сильную же команду сотрудников. И каждый из них должен пройти дополнительную проверку. В этом ряду фигура Зорге стояла особняком. Во-первых, он не входил в число штатных сотрудников посольства, во всяком случае пока. К тому же за годы совместного сотрудничества в Токио стало ясно, что журналист, даже будучи подшофе, не допускал утечек конфиденциальной информации. Это проверялось неоднократно. Во-вторых, Зорге неор-

динарный журналист и ученый, превосходный эксперт по внутренней и внешней политике Японии, ее вооруженных сил и промышленности. Наконец, он член НСДАП с 1932 года. И в-третьих, Отт в людях разбирался хорошо и никогда не ошибался в них. Он вытянул левую руку вперед и посмотрел на часы. Оставалось еще пять минут, прежде чем в кабинет войдет помощник и сообщит, что группа японских генералов из генштаба ожидает аудиенции. Отт должен будет их прощупать насчет союзнических отношений. Разговор с Зорге пошел ему на пользу. Конечно, сам он тоже обладал богатейшим опытом, прекрасно ориентировался в вопросах международной политики, к тому же фронтовик, разведчик, создавший в свое время широкую агентурную сеть еще под началом самого полковника Николаи — начальника отдела военной разведки кайзеровской армии. Но в рассуждениях Зорге Отт всегда находил нечто большее, чем сухая аналитика.

Допечатав доклад у себя в кабинете, Зорге разложил листы на столе, сфотографировал их и убрал портативный аппарат во внутренний карман пиджака. Текст, который предназначался Берлину, мог быть полезен и Москве.